

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 43–49

Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 43–49

<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-43-49>

Научная статья

УДК [2:1](470+571)+929[Франк+Федотов+Арсеньев]

Библейское Слово в трудах религиозных мыслителей (С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев)

А. А. Гапоненков

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Гапоненков Алексей Алексеевич, доктор филологических наук, профессор кафедры русской и зарубежной литературы, gaпоненkova@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

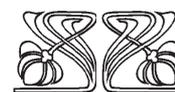
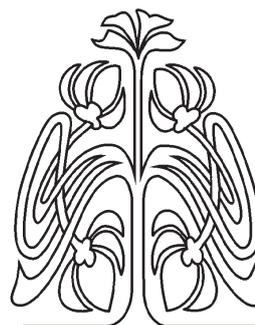
Аннотация. В годы революции и Гражданской войны С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев были профессорами Саратовского университета, но не только это их объединяет. Эти религиозные мыслители в эмиграции преподавали в различных научно-образовательных и духовных центрах Европы, русских и иностранных. В статье выявлен их личностный опыт обращения к Библейскому Слову, экзегезы библейских текстов, опирающийся вместе с тем на православное богословие и библейскую критику. Франк писал о Слове, сотворившем мир, и о воплощенном Слове. В книге «Крушение кумиров» (1923) он обращается к своему читателю с цитатами из Нового Завета, выражая вечное и абсолютное. В Священном Писании Франк находит соответствия своей «основной интуиции» бытия. Книгу «Свет во тьме» (1949) он основывает на тексте Евангелия от Иоанна, выражая христианское отношение ко злу и выступая критиком всякого рода утопизма. Мысль Франка о том, что человеку суждено страдать, чтобы достичь блаженства, также выводится им из Нового Завета. Программная работа Федотова по библеистике – статья «Православие и историческая критика» (1932). Он поставил «вопрос о границах критики в библейской экзегезе». Федотов идет к «чистой основе Священного Предания», совмещая критицизм исторической школы, «догматическую верность православию» и «теплое отношение» к западному христианству. В книге «Стихи духовные» (1935) мыслитель исследует народную веру в духовных стихах с учетом трансформаций в них библейских образов (Богородица как «страдающая мать и заступница», Христос Вседержитель) и эсхатологических пророчеств. Духовный опыт апостолов Иоанна и Павла, их мистика – центральное притяжение экзегетических интересов Арсеньева. Он переосмысляет дохристианскую концепцию Логоса и приходит к христианскому пониманию Слова Божьего: Логос Ветхого Завета подготавливает людские сердца к воплощению Сына Божьего.

Ключевые слова: Библия, Слово Божие, библеистика, библейская экзегеза, теология, русские религиозные мыслители, С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев

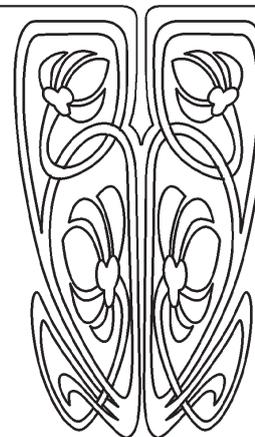
Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект № 21-011-44221 Теология).

Для цитирования: Гапоненков А. А. Библейское Слово в трудах религиозных мыслителей (С. Л. Франк, Г. П. Федотов, Н. С. Арсеньев) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 43–49. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-43-49>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

The Bible Word in the works of religious thinkers (S. L. Frank, G. P. Fedotov, N. S. Arseniev)

A. A. Gaponenkov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Alexey A. Gaponenkov, gaponenkova@sgu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2177-1835>

Abstract. During the years of the revolution and the Civil War S. L. Frank, G. P. Fedotov, N. S. Arseniev were professors at Saratov University, but this is not all that unites them. In emigration these religious thinkers taught at various research-training, cultural-educational and spiritual centers of Europe, both Russian and foreign. The article reveals their personal experience of referring to the Biblical Word, exegesis of biblical texts based on Orthodox theology and biblical criticism. Frank wrote about the Word that created the world and the incarnate Word. In the book *Collapse of the Idols* (1923) he appeals to his reader with quotations from the New Testament, expressing the eternal and absolute. In the Holy Scriptures, he finds a match for his "basic intuition" of being. He bases his book *Light in the Darkness* (1949) on The Gospel of John, expressing the Christian attitude towards evil and criticizing all kinds of Utopianism. Frank's idea that a man is destined to suffer to obtain salvation is also derived by him from the New Testament. Fedotov's programmatic proposal on biblical studies is the article *Orthodoxy and Historical Criticism* (1932). He posed "the question of the limits of criticism in biblical exegesis". Fedotov goes to the "pure basis of the Holy Tradition", combining criticism of the historical school, "dogmatic loyalty to Orthodoxy" and "warm attitude" to Western Christianity. In the book *Spiritual Poems* (1935) the thinker explores folk beliefs in spiritual verses considering how biblical images (the Mother of God as "suffering mother and intercessor," Christ the Almighty) and eschatological prophecies transform in them. The spiritual experience of the apostles John and Paul, their mysticism is the central attraction of Arseniev's exegetical interests. He reinterprets the pre-Christian concept of the Logos and comes to the Christian understanding of the Word of God: Logos of the Old Testament prepares the hearts of men for the incarnation of the Son of God.

Keywords: the Bible, the Word of God, biblical studies, biblical exegesis, theology, Russian religious thinkers, S. L. Frank, G. P. Fedotov, N. S. Arseniev

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research (project No. 21-011-44221 Theology).

For citation: Gaponenkov A. A. The Bible Word in the works of religious thinkers (S. L. Frank, G. P. Fedotov, N. S. Arseniev). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 43–49 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2022-22-1-43-49>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

С открытием в Саратовском университете новой специальности «Теология» возникла необходимость осмыслить опыт университетской теологической (богословской) мысли в тот период, когда она пресеклась в Советской России, Саратовском университете, и продолжила развиваться в русском зарубежье. В 1917–1921 гг. историко-филологический факультет, кафедру и отделение философии возглавлял профессор С. Л. Франк, выдающийся философ и религиозный мыслитель. На кафедре средневековой истории в 1920–1922 гг. работал медиевист, в будущем православный публицист Г. П. Федотов. В 1918 г. в Саратовский университет был приглашен из Москвы филолог и историк религии Н. С. Арсеньев, который основал кафедру сравнительной истории религий [1, 2].

Все эти ученые – религиозные мыслители – оказались в эмиграции и преподавали в университетах и в духовных образовательных центрах Европы. У каждого из них есть свой собственный личный опыт экзегезы библейских текстов. В их сочинениях обретает значимую духовную функцию Библейское Слово.

Русская библеистика как научная школа (от свт. Филарета (Дроздова) до архим. Ианнуария Ивлиева), характеризуемая совместной плодотворной работой представителей церковной и светской науки [3], после 1918 г. и до 1940-х гг. развивалась преимущественно в русском зарубежье. Большинство университетских ученых,

богословов, историков церкви, представителей духовенства, церковных писателей, преподавателей духовных академий, философов и религиозных мыслителей оказались в эмиграции. Их экзегетическая деятельность еще мало изучена, систематизирована. Среди них было несколько крупных библеистов, которые преподавали в Свято-Сергиевском Богословском институте (Сергиевское подворье), основанном в 1925 г. в Париже митрополитом Евлогием (подробную историю со всеми персоналиями см. [4]). Такого богословского академического центра в Советской России в 1920–1930-е гг. не было.

Выдающимся ученым-экзегетом в эмиграции был член-корреспондент Императорской академии наук по отделению русского языка и словесности Н. Н. Глубоковский, автор трехтомного исследования «Благовестие св. Апостола Павла по его происхождению и существу» (СПб., 1905–1912), книги «Хронология Ветхого и Нового Завета» (1911) и др. В Свято-Сергиевском Богословском институте он прочитал лекции по Посланию к Галатам. Там же с 1925 г. заведовал кафедрой Священного Писания Нового Завета доцент С. С. Безобразов (иеромонах Кассиан, с 1936 г. архимандрит). В 1928 г. в журнале «Путь» (№ 13) он сформулировал «принципы православного изучения Слова Божия»: толкование Священного Писания в свете Священного Предания и учение о богодухновенности Писания в нераздельности Божеского и человеческого в

Божественном Откровении [5]. По сути, это концентрированное выражение основ православной экзегетики.

Необходимо отметить, что русская религиозная философия (до революции библеистикой занимались С. Н. Трубецкой, Вл. С. Соловьев, А. В. Ельчанинов, П. А. Флоренский, М. О. Гершензон и др.) более либерально относилась к принципу прикровенного предпочтения Священного Предания, церковной традиции и была устремлена к личному откровению, мистическому переживанию Слова Божия.

Между тем прот. Сергей Булгаков трепетно чтит традицию святоотеческого толкования Библии. Он читал в Институте курс лекций по Евангелию от Иоанна, написал специальные работы по библеистике: «Петр и Иоанн – два первоверховных апостола» (Париж, 1932), «О чудесах евангельских» (Париж, 1932), «Апокалипсис Иоанна. Опыт догматического толкования» (Париж, 1945), «Богословие Евангелия Иоанна Богослова» (1980). Именно о. Сергей организовал в 1923 г. Братство Св. Софии, членами-учредителями которого стали С. Л. Франк, Н. С. Арсеньев, Н. А. Бердяев, С. С. Безобразов (о. Кассиан), А. В. Карташев, В. В. Зеньковский, Г. В. Флоровский и др. Г. П. Федотов был принят в Братство в 1926 г. Франк неоднократно приглашали в Богословский институт читать лекции по философии, а Федотов занимал в нем должность штатного профессора.

В газете «Руль» 30 декабря 1928 г. прозвучал призыв Франк к русской диаспоре поддержать Богословский институт материально, так как в нем «творится культурное дело великого национального значения: институт есть средоточие того духовного движения, в котором русская светская религиозная мысль, религиозно настроенная интеллигенция объединяется с пастырями церкви в деле церковного просвещения» [6].

Франк описал в письме к жене от 16 февраля 1926 г., как радушно отмечали в Богословском институте день его именин: «Здесь вся академия (Богословский институт создавался по образцу Духовной академии. – А. Г.) празднует мои именины, хотя я никому, кроме владыки (Вениамина. – А. Г.), не сказал. О. Сергей и Ел<ена> Ив<ановна> (Булгаковы. – А. Г.) даже подарили мне большую коробку шоколада... Студенты готовят к обеду пирог, а я их угощу шоколадом – купил. – Думал, что смогу, после причастия, еще читать лекцию, но потом почувствовал, что надо отдохнуть от пережитого, и лекцию перенес на четверг. К чаю приглашен к о. Сергию, и еще придет ко мне Федотов. Владыка угощал меня кофе после причастия» [7].

Доцент Б. И. Сове в 1930-е гг. преподавал в Богословском институте Ветхий Завет и еврейский язык, курс по библейской критике, в котором освещал критические новинки по каждой книге Ветхого Завета и по археологическим раскопкам

в Палестине. Ценными являются его труды по литургике. Спустя годы ученик о. Сергия протопресвитер Алексей Князев (1913–1991) занял в Институте кафедру Ветхого Завета (1950–1991).

Целое направление библеистики в эмиграции развивал историк церкви А. В. Карташев. Именно он читал в Институте курс «Библейская критика», понимая ее как историко-филологическую науку, и произнес 13 февраля 1944 г. актовую программную речь «Ветхозаветная библейская критика» (издана: Париж: YMCA-Press, 1947), в которой дискутировал о теоретических понятиях «научная библейская критика» и «апологетическая критика критики». Он утверждал со ссылкой на Халкидонский Собор (451 г.): «Библия есть *не только слово Божие, но и слово человеческое* в их гармоническом сочетании, точнее – *слово бого-человеческое*» [8, с. 89].

Библейское Слово в Священном Писании, существуя в письменной форме, выражает Откровение Божие, силу и красоту живого высказывания. Это не есть «слово» как часть речи, обычное прямое обращение к человеку. Слово Божие сообщает истину, Откровение о нашем мире. В Евангелии от Иоанна прямо сказано: «В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог» (Ин. 1, 1), что означает принадлежность Слова (Логоса) Сыну Божьему, полученное Им от Отца и воплотившееся во спасение нас, живущих в этом мире.

Франк писал о Слове, сотворившем мир, в «Непостижимом»: «Если говорить о “слове” Бога, которым сотворен мир, то это не есть отдельное раздавшееся в определенный момент (какой момент какого времени?) слово приказа, повеления, а есть *вечно “Слово” Божие*, – слово как *Логос* или *Смысл* – вечно Им “произносимое” и силою которого вечно *есть* и *обоснован* мир. Мир во всем его существе и бытии...» [9, с. 519].

Философ обращался к Библейскому Слово в книгах «Крушение кумиров» (1923), «Смысл жизни» (1926), «Непостижимое» (1939), «Свет во тьме» (1940–1949), «С нами Бог» (1946), «Реальность и человек» (1956), в опубликованных и неопубликованных статьях и рукописях, еще не введенных в научный оборот. В современном франковедении, несмотря на активные публикаторские усилия (Г. Е. Аляев, А. А. Гапоненков, О. Назарова, Т. Оболевич, Т. Н. Резвых, А. С. Цыганков, В. В. Янцен), наличие добросовестных исследований философского наследия Франк (Г. Е. Аляев, А. А. Ермичев, И. И. Евлампиев, В. К. Кантор, Л. Люкс, Н. В. Мотрошилова, К. М. Антонов и др.), религиозная проблематика его трудов все еще остается мало освещенной. Между тем Франк считал, что его гносеология, психология и антропология являются частью не только онтологии, но и теологии. На этом направлении исследований больших успехов добились зарубежные ученые: Ф. Буббайер, П. Элен, Т. Оболевич [10–12]. Од-

нако и они специально не затрагивали проблему «С. Л. Франк и библеистика», тем более в ее русском православном культурном контексте.

Первоначальному знакомству с Библией Франк был обязан деду по матери, М. М. Россиянскому, одному из основателей еврейской общины в Москве: «Он заставил меня научиться древнееврейскому языку (который я теперь забыл) и читал на нем Библию. <...> Благоговейное чувство, с которым я целовал покрывало Библии, когда в синагоге обносили “свитки завета”, в порядке генетически-психологическом стало фундаментом религиозного чувства, определившего всю мою жизнь (за исключением эпохи неверующей юности, примерно от 16 до 30 лет)» [13, с. 44].

Между тем личность Б. Спинозы, отлученного от еврейской среды, автора «Богословско-политического трактата», одного из первых экзегетов, подвергнувшего Библию научно-исторической критике, с юности увлекала Франка.

Книге «Крушение кумиров» он предпослал эпиграф из 1 Послания Иоанна: «Дети! Храните себя от идолов» (1 Иоан. 5, 21) [14, с. 111]. В самом тексте не раз цитируется Новый Завет. Франк обращен к Живой Истине, опровергающей кумиры – революции, интеллигенции, культуры, «идеи» и «нравственного идеализма» и т.д. «Мы устали от всех рассуждений и идей, изверились в них и духовно обнищали. А Христос сказал: “блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное”. Мы ищем не морального суда, а просто спасения от духовной гибели. А Он сказал: “Я пришел не судить, а спасти мир”...» [14, с. 168]. Пожалуй, именно с «Крушения кумиров» Франк начинает приводить Библейское Слово как подлинный аргумент для своего читателя, для которого любовь, «*путь, истина и жизнь*», покой, служение несут особый смысл, воплощая вечное и абсолютное. Любимое стихотворение Франка о воплощенном Слове – «Имману-Эль» Вл. С. Соловьева.

В архиве Питера Скорера (1942–2020) хранилась личная Библия Франка, приобретенная в Германии. Она испещрена заметками на полях и форзаце. Эти маргиналии Франка предстоит еще расшифровать. В рамках берлинского отделения РСХД в 1920-е гг. Франк руководил религиозно-философским кружком молодых людей, в котором изучался Новый Завет.

Он находит в Библейском Слове соответствие своей философии бытия. В популярной брошюре «Религия и наука» (1929) Франк приводит цитаты из Библии, словно подтверждая свою «основную интуицию»: «О том, что главное свойство Бога есть бытие, что несуществование Его немислимо, во второй книге Библии, называемой Исход, сказано самим Богом: “Я есмь сущий” (Гл. 3, стр. 1), то есть: “Я тот, кто существует сам по себе”; Я – само бытие. Никто другой, кроме Бога, подобных слов о себе сказать не может» [15, с. 46].

Книга Франка «Свет во тьме. Опыт христианской этики и социальной философии» (1949) основана на тексте Евангелия от Иоанна и касается христианского отношения ко злу и к его присутствию в мире. Религиозный мыслитель выступает критиком всякого рода утопизма, наивной веры в «Царство Божие на земле». Он защищает религиозный реализм, который принимает во внимание сам факт первородного греха, и утверждает различные формы нравственной деятельности в мире, приемлемые с христианской точки зрения.

Как точно заметил Н. С. Арсеньев, «платоник и неоплатоник, мистик и “феноменолог”, Франк приобщается к Иоанновскому созерцанию» [16, с. 75]. Прот. Георгий Флоровский определил смысл этого «приобщения», опираясь на платоновский мир идеальных сущностей: «Для Франка основное “благовестие” Нового Завета заключается в окончательном откровении Царства Божия, как “вечного внутреннего строя бытия” ... Сам Франк подчеркивает сходство такого христианского истолкования с платоновским видением идеального небесного мира. И вместе с тем он категорически отклоняет “традиционное” истолкование Евангельской “благой вести” в категориях “сотериологических”» [17, с. 151]. Вечный строй бытия предполагает имманентное присутствие Божества в мире, но это не спасает сам мир от зла. Человек должен приложить много сил, чтобы спастись от духовной гибели.

Ему суждено страдать, чтобы достичь блаженства: «Одна из самых очевидных закономерностей духовной жизни состоит в том, что вне страдания нет совершенства, нет полного, завершенного, незыблемо-прочного утвержденного блаженства. “Блаженны плачущие, ибо они утешатся”, “тесны врата и узок путь, ведущий в жизнь” и “многими скорбями надлежит нам войти в Царствие Божие”» [9, с. 551]. Мысль о страдании, скорбях человеческих и блаженстве целиком выводится Франком из Нового Завета. (См.: «Духовные переживания Франка были тесно связаны с телесными муками. Он всегда подчеркивал, что страдание – путь к Богу. Утверждал он также, что именно идея глубокой религиозной ценности страдания отличает христианство от других религий и Новый Завет от Ветхого. Страдание как позитивная идея неотделимо от фигуры Христа: “Страдание путь ко Христу”» [10, с. 254].) Это очень русское отношение к страданию!

Надпись по-церковнославянски на могильном кресте Франка на кладбище Гендон (северо-запад Лондона) взята по его завещанию из «Книги Премудрости Соломона» (гл. 8, ст. 2 и 21; в сокращении): «Премудрость возлюбих и поисках от юности моя. Познав же, яко не инако одержу, аще не Господь даст, приидох ко Господу». Эта неканоническая книга входит в состав Ветхого Завета у православных и католиков, читается в дни памяти пророков, мучеников и святителей. Стоит добавить, что та-

кие же слова были начертаны на могильной плите славянофила И. В. Киреевского. Символично, что философская мысль Франка обрела, таким образом, свою преемственность от одного из зачинателей религиозной философии в России.

Имя Г. П. Федотова, историка-медиевиста, религиозного мыслителя, публициста и общественного деятеля, меньше всего известно в отношении библейской экзегезы. Между тем его главные труды по *агиологии* неразрывно связаны с толкованием Библии. Биографы, публикаторы и исследователи работ Федотова (Е. Н. Федотова, прот. И. Мейендорф, прот. А. Шмеман, С. С. Бычков, Даниэль Бон, М. Г. Галахтин, А. Ф. Киселев, А. А. Галямичева) расширили источниковую базу его теологических сочинений. Однако она еще может быть дополнена из малотиражных изданий¹. Большой интерес представляют выявленные рецензии его оппонентов: Н. А. Бердяева, М. В. Вишняка, И. Лаговского, П. М. Бицилли, В. Н. Ильина, М. М. Карповича, К. В. Мочульского, А. Д. Шмемана, Ю. П. Иваска, Ф. А. Степуна, митр. Евлогия (Георгиевского), Н. М. Зернова. Тема библеистики Федотова остается открытой для современных исследователей.

Первая его монография «Абеляр» (Петроград, 1924) была посвящена французскому теологу и экзегету Пьеру Абеляру, предшественнику великих схоластиков, подвергшего библейские тексты *критике разума*. Научная карьера медиевиста во Франции была практически невозможна. В Париже Федотов посещал семинар Фердинанда Лота и изучал жития святых как памятники религиозной истории.

Программная работа мыслителя по библеистике – статья «Православие и историческая критика» (Путь. 1932. № 33. С. 3–17). В ней он поставил «вопрос о границах критики в библейской экзегезе»: «Как возможна критика по отношению к содержанию Божественного Откровения?» [18, с. 229]. Речь идет о научной критике: филологической, исторической, включая теологию и церковно-историческую науку. «Гиперкритика» более свойственна протестантизму, но она «мнимая». Федотов признает, что Священное Предание выражает дух православия, это «голос» Церкви. Но мыслителя не могут удовлетворить многие источники – сочинения святых отцов, жития святых, церковные песнопения, иконография, сознание верующего народа: «...ни один из источников предания <...> не мыслится непогрешимым» [18, с. 220]². Он делает исключение для догма-

тических определений Вселенских Соборов. В остальном же предание, в отличие от Священного Писания, «не имеет своего канона» [18, с. 220]. Научная критика, по мысли Федотова, сможет очистить от «исторического шлама» «чистую основу Священного Предания». В свою очередь, научный критицизм должен принять правомерность религиозного представления о чуде, различных «прозорливостях» и «исцелениях»: «Наивность – верующая в легенды – и рационализм – отрицающий чудо – одинаково чужды православной исторической науке, – я бы сказал, науке вообще» [18, с. 223]. Федотов часто напоминает о наивной народной религиозности и вере, так как наблюдает и изучает всю свою жизнь религиозность русского народа.

С 1926 до 1939 г. Федотов преподавал в Свято-Сергиевском Богословском институте. Ему были поручены курсы по истории Западной церкви и агиологии. Он занимался также *критикой источников и церковной традицией* древнерусской святости. Термины «святой» и «святость» Федотов возводил к Библии. «Я принес с собой навыки критической исторической школы, теплое отношение к Западному христианству, как к католицизму, так и протестантизму, и при догматической верности православию, сдержанность в чисто богословских проблемах» (цит. по: [19, с. 532]). Он стал широко известен как автор трудов по истории русской святости и народной веры: «Святой Филипп митрополит Московский» (1928), «Святые Древней Руси» (1931), «Стихи духовные. Русская народная вера по духовным стихам» (1935).

В последней книге им был произведен *религиозный анализ* фольклорного материала. По методу это была в чистом виде *историческая герменевтика* (см.: [20, с. 75]). Для филолога, фольклориста в этой книге важна проблема изменений библейских текстов в духовных стихах под воздействием самостоятельного народного творчества. Автор уяснил, что на этот процесс повлияла сама природа художественного воображения, фольклорного жанра. Кроме того, народное мироощущение вобрало в себя православные и «неправославные» черты, в большей степени языческие (образы Богородицы и Матери-земли, «страждущей матери и заступницы»). В народном сознании преобладал образ Христа Вседержителя, Пантократора. А жизненный путь русского крестьянина соотносился в духовных стихах с эсхатологическими пророчествами Библии. Федотов напоминал, что основу народного православия в России составляли не библейские тексты, а иконы и фрески, прологи, апокрифы, жития святых, лубок.

Общение с бывшим саратовским коллегой, философом В. Э. Сеземаном, привело Федотова в евразийское издание «Версты». Затем он печатался во многих журналах русского зарубежья, издавался на европейских языках, снискал себе славу

¹ См.: «Православная мысль» (Париж, 1925–1971); «Сергиевские листки. Издание Братства имени Преподобного Сергия Радонежского при Православном Богословском институте в Париже» (Париж, 1928–1937); The Journal of the fellowship of St. Alban and St. Sergius (London, 1929–1934); Sobornost' (London, 1935–1936).

² Федотов здесь очень широко понимает предание, поэтому слово это пишется со строчной буквы, догматическое Предание – с прописной.

одного из лучших публицистов эмиграции. В 1939 г. Федотову пришлось уйти из Свято-Сергиевского Богословского института из-за разногласий с руководством, ректором митр. Евлогием. Федотов не изменил себе, когда отказался соблюдать строгий режим Института, свободно высказываясь на страницах периодических изданий. После оккупации Франции в 1940 г. он покинул Европу. Перед отъездом в США мыслитель осуществил давно задуманный перевод избранных псалмов (см.: Вестник РСХД. 1952. № 183–185), снова обратившись к Библейскому Слову.

Желая читать лекции в светской высшей школе, тем не менее, в последние годы жизни (1943–1951) Федотов преподавал в Свято-Владимирской православной семинарии в Нью-Йорке историю русской церкви, одновременно создавая труды по истории русской духовной культуры (см. «Русская религиозность», Т. 1. 1946; Т. 2 не закончен). Он составил уникальную хрестоматию «Сокровища русской духовности» (1948), включив туда жития святых, свое предисловие и емкие комментарии.

Федотов как редактор журнала «Новый град» отстаивал синтез социализма, либерализма и христианства, церковного экуменизма. Вот в этом элементе социализма, народоправства он не изменил устремлениям своей мятежной революционной юности, хотя был одним из выразителей «порезолюционного сознания».

Н. С. Арсеньев – религиозный мыслитель, богослов, историк религиозной культуры Запада и Востока, литературовед, писатель. Он родился в дворянской семье, отец его состоял на дипломатической службе. Мать (урожд. Шеншина) привила сыну любовь к изучению языков, чтению Библии, подлинников святоотеческих текстов. Особенно ему запомнились с детства Книга Пророка Исайи, 118-й псалом, послания апостола Павла, благовестия Нового Завета. Со студенческих лет в Московском университете Арсеньев увлекался мистикой и религиозной философией Средневековья и Возрождения, затем читал по этому периоду университетские лекции, будучи приват-доцентом по кафедре романо-германской филологии. Весной 1919 г. им был прочитан доклад в Саратовском философско-историческом обществе: «Образ страдающего Христа в литературе Средних веков».

В марте 1920 г. Арсеньев эмигрировал из Советской России и жил одновременно в Кенигсберге (до 1944 г.) и Варшаве (в 1926–1938 гг.). В течение 12 лет он был профессором по Новому Завету и по истории религий на православном факультете Польского государственного университета, основанном польским правительством для православного меньшинства, которое было многочисленным – 4,5 млн человек. Учебная нагрузка Арсеньева составляла 14 часов лекций в неделю. Именно в Варшаве он защитил докторскую диссертацию (1924) и там же выпустил свою экзе-

гетическую книгу «Религиозный опыт Апостола Павла» (1935). В 1927 г. Арсеньев – участник Лозаннской экуменической конференции в числе 500 представителей христианских церквей. Он был одним из авторов Лозаннской декларации, с ее, как он сам говорил, «чисто Иоанновскими выражениями» [21, с. 147]. В Лозанне он встретился с протестантским ученым богословом Адольфом Дейсманом, на тот момент крупнейшим специалистом по новозаветному греческому языку и эллинистическим папирусам, автором книги «Paulas» (2-е изд. 1925).

Благовестие апостола Павла, его мистика – центральное притяжение экзегетических интересов Арсеньева: «Наряду с мистикой жизни во Христе, основоположным для Ап. Павла является христианский реализм, связанность историческим фактом, тем, “что он получил и что он передал дальше”, реализм того, что произошло: реализм пришествия “в зраке раба”, реализм Креста (Ср.: “О, бессмысленные Галаты! кто прельстил вас, когда у вас пред очами был изображен Христос, как бы у вас распятый?”) и особенно – реализм воскресения Христова» [22, с. 215]. Он нередко цитировал в своих работах Послание к Ефесянам и особенно Второе Послание к Коринфянам: «Ибо по мере, как умножаются в нас страдания Христовы, умножается Христом и утешение наше» (2 Кор. 1, 5). Возрастает сила по мере испытаний наших – таков духовный опыт ап. Павла.

Библейское Слово присутствует почти в каждой работе Арсеньева, он жил в постоянном диалоге со Священным Писанием, открывая его заново для себя и читателя. Арсеньев переосмысливает дохристианскую концепцию Логоса в греческой философии (исследованную С. Н. Трубецким), у иудейских мыслителей (Филон Александрийский), гностиков и приходит к христианскому пониманию Слова Божьего. Из абстрактной философской идеи понятие Логоса у апостола Иоанна приобретает Божественно-личностное, реально-жизненное измерение.

Характеризуя учение о Логосе, Арсеньев восклицает: «Воплощенный Логос Божий, воплощенное Слово Божие есть центр истории мира. К Нему сходятся и от Него расходятся все лучи. В Нем все обетования Божии стали “да и аминь” (2 Кор. 1, 20). В Нем осуществляется план Божий о мире. В Нем действительно конкретно и покоряющим, решающим образом раскрылась и вошла в мир воплощенная Любовь Божия – эта основа, этот основоположный закон и как бы “фон” бытия всего мира» [23, с. 22]. Следом за этой мыслью экзегет напоминает о творящей силе Слова: «То, что дает жизнь творению, то, чем оно живет, есть Слово Божие» [23, с. 23]. В Ветхом Завете «Логос Божий не только явился, пришел в мир, но Сам приготовил пути для Своего пришествия, подготавливая сердца людские» [23, с. 25]. Подготавливая к воплощению Сына Божьего.

Арсеньев пользовался известностью в научных кругах Западной Европы, его неоднократно приглашали читать лекции в Англии, Франции, Швейцарии. Он сотрудничал с журналом Н. А. Бердяева «Путь». Арсеньев – активный участник экуменического движения. В 1959 г. он удостоился личной аудиенции у папы Иоанна XXIII. Последний и весьма продолжительный период своей жизни Арсеньев был профессором в Православной Свято-Владимирской семинарии (штат Нью Йорк, 1947–1977), отчасти пребывая, как он сам считал, «в интеллектуальном одиночестве».

Творческое наследие Арсеньева очень мало исследовано. Архив его хранится в США и до сих пор не разобран. Поэтому мы знакомы больше с его прижизненными публикациями книг и статей. Арсеньев изучается в России как культуролог и литературовед (см. работы В. Е. Хализева, А. И. Абрамова, А. П. Лыскова, И. А. Дорошина, Л. В. Довыденко, М. В. Шавровой и др.). Памяти Арсеньева был посвящен 12-й выпуск «Записок Русской академической группы в США» (Нью-Йорк, 1979). В Калининграде вышел сборник научных трудов «Н. С. Арсеньев и русская культура» [24]. Еще предстоит полнее открывать Арсеньевистику, библеиста.

Представленные нами ученые – религиозные мыслители – работали с текстом Библии в процессе преподавания и написания книг, статей, конспектов лекций, переводов, писем, совмещая методы догматического богословия и библейской критики, а также личную экзегезу в интерпретации Священного Писания, восходя к прикровенному смыслу Библейского Слова.

Список литературы

1. Литературоведы Саратовского университета. 1917–2017 : материалы к биографическому словарю / сост. В. В. Прозоров, А. А. Гапоненков ; под ред. В. В. Прозорова. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2018. 340 с.
2. Гапоненков А. А. Философ в провинции. С. Л. Франк и его окружение в годы революции и Гражданской войны в Саратове. Из летописи событий 1917–1921 годов. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 2019. 304 с.
3. Тихомиров Б. А., Алексеев А. А. Библеистика. Библия в России // Православная энциклопедия. М. : Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002. Т. 5. С. 25–58.
4. Преподобный Сергей в Париже. История парижского Свято-Сергиевского православного Богословского института / отв. ред. протопресвитер Б. Бобринский. СПб. : Росток, 2010. 710 с.
5. Безобразов С. С. (Кассиан). Принципы православного изучения Св. Писания // Путь. 1928. № 13. С. 3–18.
6. Франк С. Русский богословский институт // Руть. 1928. 30 дек. № 2461. С. 6.
7. Архив библиотеки «Дома Русского зарубежья им. А. Солженицына». Ф. 4. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 8.
8. Карташев А. В. Ветхозаветная библейская критика / с предисл. митр. Волоколамского Илариона (Алфеева). М. : ИД «Познание», 2017. 116 с.
9. Франк С. Л. Непостижимое // Франк С. Л. Сочинения / вступ. ст., сост., подгот. текста и примеч. Ю. П. Сенокосова. М. : Правда, 1989. С. 181–559.
10. Буббайер Ф. С. Л. Франк : Жизнь и творчество русского философа. 1877–1950 : пер. с англ. М. : РОССПЭН, 2001. 328 с.
11. Элен П. Семен Франк : философ христианского гуманизма : пер. с нем. М. : Идея-пресс, 2012. 304 с.
12. Оболевич Т. Семен Франк. Штрихи к портрету философа. М. : Изд-во ББИ, 2017. 216 с. (Религиозные мыслители).
13. Франк С. Л. Предсмертное. Воспоминания и мысли // Франк С. Л. Русское мировоззрение / сост. и отв. ред. А. А. Ермичев. СПб. : Наука, 1996. С. 39–58.
14. Франк С. Л. Крушение кумиров // Франк С. Л. Сочинения. М. : Правда, 1989. С. 111–180.
15. Франк С. Л. Религия и наука. 2-е изд. Франкфурт-на-Майне : Посев, 1967. 48 с.
16. Арсеньев Н. С. Раскрывающиеся глубины // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / под ред. протоиерея о. Василия Зеньковского ; при участии Н. С. Арсеньева [и др.]. Мюнхен : [Б. и.], 1954. С. 73–75.
17. Флоровский Г., прот. Религиозная метафизика С. Л. Франка // Сборник памяти Семена Людвиговича Франка / под ред. протоиерея о. Василия Зеньковского ; при участии Н. С. Арсеньева [и др.]. Мюнхен : [Б. и.], 1954. С. 145–156.
18. Федотов Г. П. Православие и историческая критика // Федотов Г. П. Собр. соч. : в 12 т. / сост., примеч. С. С. Бычков. М. : Мартис, 1998. Т. 2. С. 219–231.
19. Викторова Т. В. Георгий Петрович Федотов (1886–1951) // Преподобный Сергей в Париже. История парижского Свято-Сергиевского православного Богословского института / отв. ред. протопресвитер Б. Бобринский. СПб. : Росток, 2010. С. 530–534.
20. Галямичева А. А. Георгий Петрович Федотов : жизнь и творческая деятельность в эмиграции. Саратов : Наука, 2009. 256 с.
21. Арсеньев Н. С. Дары и встречи жизненного пути. Франкфурт-на-Майне : Посев, 1974. 342 с.
22. Арсеньев Н. С. Религиозный опыт ап. Павла // Арсеньев Н. С. О Жизни Преизбыточествующей. Брюссель : Жизнь с Богом, 1966. С. 209–235.
23. Арсеньев Н. О Логосе Божиим // Вестник Русского студенческого христианского движения. Париж ; Нью-Йорк, 1956. № 41. С. 22–27.
24. Н. С. Арсеньев и русская культура : сб. науч. тр. / науч. ред. С. В. Корнилов. Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2005. 128 с.

Поступила в редакцию 21.10.2021; одобрена после рецензирования 30.10.2021; принята к публикации 10.11.2021
The article was submitted 21.10.2021; approved after reviewing 30.10.2021; accepted for publication 10.11.2021